

ТОШИКА МАСАКИ

ТАЙНА ПОСЛЕДНЕЙ НОЧИ

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.521.-31
ББК 84(5Япо)-44
М31

Toshika Masaki
WHAT DID YOU DO THAT DAY

ANO HI, KIMI WA NANIWOSHITA by Masaki TOSHIKA

© 2026 Masaki TOSHIKA. All rights reserved.

Original Japanese edition published by SHOGAKUKAN.

Russian edition arranged with SHOGAKUKAN
through Emily Books Agency.

Масаки, Тошика.

М31 Тайна последней ночи / Тошика Масаки ;
[перевод с японского В. Барсуковой]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с. — (Ток. Грани страха).

ISBN 978-5-04-243155-5

Домохозяйка Идзуми Мидзуно считала свою жизнь идеальной — любящий муж, двое прекрасных детей и уютный дом. Но все изменилось за одну ночь, когда ее сына Тайки, тихого и скромного школьника, ошибочно приняли за подозреваемого в серийных убийствах. Убегая от полиции на велосипеде, подросток врезался в грузовик и погиб. Мать не верит в виновность сына, но что тогда Тайки делал на улице поздно ночью? И почему, увидев полицию, начал убегать?

Пятнадцать лет спустя молодого мужчину, Тацухико Момои, пропавшего при странных обстоятельствах, подозревают в убийстве любовницы и объявляют в розыск. Тиз, мать Тацухико, уверена в его невиновности и, разочарованная безразличием невестки, начинает самостоятельные поиски.

По мере того, как детективы Мицую и Тадокоро продвигаются в своем расследовании, обнаруживается ключевая связь между двумя, казалось бы, несвязанными делами. Им предстоит найти ответ на главный вопрос: как смерть мальчика пятнадцать лет назад могла повлиять на события в настоящем?

УДК 821.521.-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Барсукова В., перевод
на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243155-5

Часть 1

2004 год

Ранее арестованный по подозрению в убийстве нескольких женщин, Хаяси Рюити уже три дня находится в розыске после побега из полицейского участка города Уцуномия¹. В розыскных мероприятиях задействованы две тысячи сотрудников полиции префектуры Тотиги, однако пока задержать его не удалось.

Двадцать третьего марта подозреваемый Хаяси сбежал из туалета полицейского участка Уцуномии. Записи камер видеонаблюдения показали, что он украл велосипед. Маршрут его побега остается неизвестным, но предполагается, что он уже покинул Тотиги и может скрываться в одной из соседних префектур.

¹ Административный центр префектуры Тотиги. Входит в состав региона Канто на востоке острова Хонсю — наиболее индустриально развитой части Японии.

Жители района выражают растущую обеспокоенность по поводу побега этого жестокого преступника.

— В одной из соседних префектур, значит... То есть он может быть где-то совсем рядом, — пробормотал начальник отдела, глядя на экран телевизора. — И чем, спрашивается, полиция занимается?

Он говорил будто сам с собой, но было очевидно: он ждал реакции. Однако три женщины из офисного персонала демонстративно молчали, продолжая жевать свои обеды в контейнерах. Молчала даже самая старшая из них. На мгновение, почти рефлекторно, ей захотелось поддакнуть: «И правда», но она тут же одернула себя. Скоро она все равно уволится, так что в старой привычке больше нет нужды.

Обычно в обеденный перерыв в переговорной смотрели юмористическое шоу «Смейтесь, друзья!» с ведущим Тамори, но сегодня начальник почему-то явился со своим обедом из круглосуточного магазина и без спроса переключил канал на новостную программу. Из-за этого настроение у работниц совершенно испортилось.

На экране появился Хаяси — коротко стриженный, крепкого телосложения, с узкими, холодно прищуренными глазами. Лицо у него было именно таким, каким и представляешь себе жестокого убийцу. Он убил двух женщин и украл их деньги, а в день ареста три дня назад сбежал прямо из полицейского участка.

— Вы тоже будьте осторожнее, — сказал начальник, окинув работниц взглядом.

Ответа не последовало.

— Слышите? Осторожнее, — повторил он с нажимом, на этот раз уставившись на самую старшую. Впрочем, его взгляд за стеклами очков будто бы говорил насмешливо: «Ну, в твоём случае беспокоиться не о чем».

С тех пор как ее взяли на работу в региональное отделение страховой компании, прошло уже восемнадцать лет. За это время сотрудницы одна за другой увольнялись, а на их место на неполный рабочий день приходили молодые девушки. Теперь из штатных сотрудниц осталась только она. Ей давно казалось, что мужчины, включая начальника, хотят, чтобы она ушла, и от этого женщина все время чувствовала себя лишней. Но теперь через полгода она выходит замуж за своего возлюбленного, который на че-

тыре года моложе ее, и по этому случаю собиралась уволиться уже в конце этого месяца.

Женщина взяла со стола мобильный телефон. Сообщений от него не было.

Телефон она сменила только вчера по дороге с работы. Новая модель позволяла отправлять видео. Вчера вечером она написала: «Я купила новый телефон!» — и вместе с сообщением отправила видеоролик, снятый у себя в комнате. Ее жених всегда любил все новое. Странно, что он до сих пор не ответил. Может, сообщение не отправилось? Она решила проверить позже.

Поступила новая информация.

Сегодня около двух часов ночи в городе Маэбаси¹, примерно в 75 км от Уцуноми, было зафиксировано сообщение от некоего свидетеля о возможном появлении подозреваемого Хаяси Рюити. Прибывший на место патруль обнаружил подозрительного человека на велосипеде без включенной фары.

Когда полицейский попытался провести проверку, велосипедист пустился в бегство. Пресле-

¹ Один из крупнейших городов региона Канто. Расположен в префектуре Гумма.

дование продолжалось около километра, после чего велосипедист столкнулся с припаркованным грузовиком.

Выяснилось, что велосипедистом был пятнадцатилетний ученик средней школы, проживавший в Маэбаси. Он получил тяжелую травму головы и скончался в больнице.

Полиция считает, что погибший школьник не имел отношения к Хаяси. Представители префектурной полиции заявили, что, несмотря на трагичность исхода, в действиях сотрудников при преследовании нарушений не было.

— Не может быть! В Маэбаси?! Так это же у нас! — вскрикнула одна из внештатниц.

— То есть преступник тоже может быть здесь? — подхватила другая.

— Какой ужас... — поежилась третья.

— Так выходит, тот самый свидетель — это и был погибший школьник?

— Пока вроде непонятно.

Две работницы, которые до этого молчали, отложили палочки и заговорили наперебой.

— Но он же еще ребенок. Разве можно было перепутать его с преступником?

— Может, он был крупный для своего возраста.

— Тут все хороши, — вмешался начальник. — И полиция прокололась, и этот школьник тоже хорош: шляться по улице в два часа ночи. Да и вообще, если от полиции убегал, значит, было что скрывать. Наверняка из какой-нибудь бандитской шайки гурэнтай¹.

Слово «гурэнтай» заставило старшую усмехнуться про себя.

— ...Гурэнтай? — переспросили девушки, недоуменно переглянувшись.

— Шпана, одним словом. С малолетства бродят по городу по ночам, потом проблемы людям создают. Родители их как попало воспитывают, а потом орут, что полиция виновата, когда их ребенок погибает. Хуже некуда!

Начальник посмотрел на старшую в поиске подтверждения, и она кивнула:

— Да... Неприятные хулиганы.

¹ Вид организованной преступности в Японии, одни из предтечей более современных якудза, контролировали преимущественно черный рынок. Характеризовались меньшей сплоченностью, и туда чаще попадали в раннем возрасте. (Здесь и далее прим. пер.)

Подозреваемый Хаяси по-прежнему находится на свободе и может совершить новые преступления. Во избежание новых жертв полиция стремится как можно скорее задержать его.

Слушая слова ведущего, женщина подумала, что сегодня лучше идти по оживленным улицам. Но куда больше ее тревожил ее возлюбленный, который почему-то все еще не ответил на сообщение.

Глава 1

У Мидзуно Идзуми бывали моменты, когда ей нестерпимо хотелось закричать: «Посмотрите на меня!»

Так было и в тот вечер, когда по телевизору снова передали новости о сбежавшем Хаяси Рюити.

На столе стояли роллы, лазанья, тофу в остром соусе, жаренная в кляре курица и фруктовый салат, а в холодильнике ждал своего часа торт.

— Вот так сочетание, — усмехнулась дочь Сара, но глаза у нее сияли от радости.

Лазанья была любимым блюдом Сары, роллы обожал сын Тайки, а тофу и жареную курицу — муж Кацуо.

Идзуми хмыкнула с довольным видом и добавила:

— А еще торт есть.

— Ура! Из «Клевера»? — еще шире заулыбалась дочь.

«Клевер» — кондитерская за станцией, почти вдвое дороже остальных, туда не заходят просто так.

— Сегодня особенный день. Конечно, из «Клевера».

— А мой шоколадный торт будет? — вмешался Тайки, спускаясь со второго этажа.

— Спокойно, — рассмеялась Идзуми. — Про него я тоже не забыла.

— А мой тирамису?

— Мама все предусмотрела, — гордо сказала Идзуми, и брат с сестрой радостно хлопнули друг друга по ладоням.

— Ого, тут еще и икра, и тунец с зеленым луком! — радостно воскликнул Тайки, заглядывая на стол.

— Давайте скорее есть, — сказал Кацуо, уже сидевший за столом. Он сложил вечернюю газету и улыбнулся детям. — А то я совсем проголодался.

Это был праздничный вечер в честь детей.

Сара поступила в университет, в который хотела больше всего. Тайки — в выбранную им старшую школу. Оба остаются учиться в род-

ном городе, так что и в апреле, когда начнется учебный год, жизнь семьи из четырех человек не изменится.

— Мамина лазанья — просто объедение.

— Эй, не трогай мою порцию!

— Тайки, ты слишком много икры берешь.

— Неправда!

— Нет ничего вкуснее нормального пива.

— Если ты всю икру съешь, я лазанью себе заберу!

— Поправишься ведь опять.

— Что значит «опять»?!

— Дорогая, подай еще баночку пива.

Шумный стол вдруг словно осветил прожектор с небес. Идзуми хотелось показать всему миру: «Вот оно, истинное счастье».

«Смотрите! — подумала Идзуми. — Посмотрите на меня! Я самая счастливая женщина и мать на свете!»

Ей хотелось крикнуть об этом вслух, провозгласить на весь свет.

Заботливый муж. Послушные, добрые дети. На первый взгляд самая обычная семья. Не богатая, ничем не примечательная.

Но много ли на свете семей, которые были бы счастливы вот так?

В памяти Идзуми всплыла одна мамочка из их круга. Ее муж постоянно был в командировках по работе, поэтому почти никогда не появлялся дома, а она сама — всегда в брендовой одежде, с безупречным макияжем. Салоны красоты, ногти, фитнес-клуб, кулинарные курсы. Она любила хвастаться деньгами и свободным временем. Все вокруг говорили: «Как здорово, как ей повезло», но Идзуми ни капли не завидовала. Если уж тратить деньги и время, разве не лучше отдать их детям?

Она переехала пару лет назад, и с тех пор о ней ничего не слышно. Как там ее сын, ровесник Тайки? Мальчик с каким-то тревожным, темным выражением лица. Может, стал затворником. А может, связался с дурной компанией. Может, кричит матери «Отстань!» или «Сдохни!».

Таких детей, говорят, немало. На работе одна женщина жаловалась, что дочь называет ее старухой, другая плакалась, что сын покрасил волосы и был отстранен от занятий.

Идзуми снова посмотрела на своих детей через стол:

— Тайки, ты в старшей школе тоже пойдешь в клуб кэндо? А, соевый соус нужен?

Сара подлила соус в его блюдо.

— Спасибо. Думаю, да... хотя...

— Что значит — хотя? И ты соуса слишком много льешь.

— Просто... может, попробовать что-нибудь другое?

— Например?

— Может, стрельбу из лука?

— Скучно. И популярности у девушек не добавит.

— Мне она и не нужна.

— У тебя к тому же школа серьезная, обучение будет непростым. Ты уверен, что тебе хватит времени на клубы?

— Наверное. Не знаю.

— Не переборщи с нагрузкой, как с соусом сейчас.

Прожектор все так же освещал их шумный стол.

Идзуми вдруг почувствовала, будто вышла из собственного тела и смотрит на эту сцену сверху, глазами постороннего. И даже с этой высоты это была все та же картина счастья.

Ей хотелось, чтобы все это увидели. Хотелось показать всем: «Я счастлива». Это безграничное желание поднималось внутри нее морскими приливами.

С детства Идзуми осознавала свою невзрачность. Смуглая кожа, густые брови, приподнятые одинарные веки и узкие глаза, круглый нос и маленькие губы, утонувшие в пухлых щеках. Возможно, из-за повышенного меланина ее волосы и глаза были черными, без блеска, а лицо казалось мрачным, особенно в моменты серьезности. За сорок два года жизни она была стройной только в первый. Училась посредственно, спорт не любила, ничем не выделялась. Кроме того, что Идзуми была толстой и некрасивой, других «особенностей личности» у нее словно и не было. Чтобы не выдать свои комплексы, она всегда улыбалась.

Когда ей предложили выйти замуж со словами «с тобой хорошо», Идзуми одновременно почувствовала радость и облегчение, но душа ее тогда еще не находила успокоения.

Однако с рождением детей все изменилось. Без макияжа, с волосами, собранными в хвост, она кормила плачущего младенца, меняла подгузники, убирала рвоту, стирала, мыла полы. «Вот оно, мое предназначение, — думала она. — Я родилась, чтобы быть матерью». Стоило ей надеть эту роль, как внешняя неуклюжесть и громкий смех превратились в образ на-